

Филипп Параскевас

Его предложение о реформе арены конных соревнований

Разговор

Филипп Параскевас недавно опубликовал Египетскую Альтернативу с целью распространения некоторых идей по коневодству. Его книга очень критично настроена относительно устройства манежа конных соревнований, как места, где коневоды делятся опытом и обсуждают достигнутое. Мы сели обсудить необходимость введения изменений в практику проведения конных соревнований.

МАЛ: Вы занимаетесь разведением чистокровных арабских лошадей около 30 лет. Почему вы вдруг решили стать писателем и выступить за проведение реформ?

Параскевас: Я верю в добрую волю и добрые намерения подавляющего большинства тех, кто разводит лошадей. На первых порах я не мог найти должного руководства в большинстве имеющихся в наличии и популярных книг. Я решил внести свою лепту на благо породы арабских лошадей и таким образом дать новичкам альтернативу, позволяющую им найти выход из внешне безысходной ситуации.

МАЛ: Ваша первая книга «Египетская альтернатива» очень критично настроена по отношению к манежу, где проводятся конные соревнования. Многие из ваших читателей разделяют вашу точку зрения. Страница вашей книги на Фэйсбуке стала одной из наиболее популярных в интернете среди лиц, интересующихся арабскими скакунами, и насчитывает около семидесяти пяти тысяч последователей.

Параскевас: Нам необходима альтернатива, новая парадигма. Мы должны показывать арабских лошадей с точки зрения их красоты и наряду с этим, с точки зрения их пользы. Для того, чтобы этого добиться, манеж конных соревнований должен подвергнуться реформе с единственной и наиважнейшей целью: сделать его более соответствующим самой сути арабской лошади. Поступив таким образом, наша отрасль может надеяться на увеличение числа посетителей, которые потеряли

интерес к соревнованиям за последние десятилетия, а также решить многие проблемы, с которыми мы имеем дело в настоящее время, источником которых являются конные конкурсы красоты и их влияние на развитие породы.

МАЛ: С чего бы вы начали?

Параскевас: Я бы начал со стандарта оценки, а также с его процесса. Я испытываю глубокое уважение к профессиональным членам судейского жюри. Их знания являются ключём к будущему породы арабских лошадей, и нам, селекционерам, следует у них многому поучиться. В то же самое время даже сливки судейского жюри могут судить лишь в рамках современной системы, а современные системы оценки ни во что не ставят потенциал арабских скакунов. На сегодняшний день внешность берет верх над пользой, таким образом не учитывая многие ключевые критерии.

МАЛ: Что бы вы изменили?

Параскевас: Я бы начал процесс оценки с ног. Да, именно с ног. Без хороших ног, начиная с копыт и выше, остальные атрибуты не имеют значения. Я бы взял за минимум 17 баллов по обычной 20-балльной системе. Лошади, которые набрали необходимое количество баллов, допускаются к участию в соревнованиях высшего класса. Остальные лошади либо не допускаются к участию в подобных соревнованиях, либо не входят

в десятку лучших. Эта реформа сама по себе поможет нам улучшить породу лет за десять. Некоторые лошади с плохими ногами смогут бороться за титул «Самой классической головы» в специальном классе. Однако исключение из общего соревнования должно послужить сигналом для коневодов во всем мире реабилитировать самый важный критерий для арабской лошади – её пользу. В то время как ноги являются первым требованием, они не являются единственным фактором. Никто за это не выступает. После первого этапа отбора внимание сосредотачивается на общем телосложении арабской лошади, а не, допустим, Saddlebreds; причем во время оценки телостроения лошади, не упускается из виду «тип».

При оценке телосложения должно быть запрещено использование хлыста как орудия принуждения, заставляющего лошадь стоять перед судьейским жюри застыв, как истукан. Все это знают. Судьи, коневоды, владельцы лошадей, тренеры и даже самые несведущие зрители – все знают, что эта поза превосходно скрывает дефекты строения тела лошади. Это должно быть запрещено, если мы серьезно настроены сохранить породу для будущего. Оценка должна включать в себя оценку головы и «типа». Голова исключительной красоты несомненно заслуживает 20 баллов, но это лишь одна из характеристик лошади, и она не должна затмевать собой всё остальное.

МАЛ: Когда речь идет о «типе», верите ли вы в идеальный стандарт?

Параскевас: Целые главы захватывающих книг посвящены этой теме. Я поборник разнообразия. Если бы в живых были такие легендарные жеребцы, как Назир или Абухом, Баск или Хемосаби, никому бы и в голову не пришло предпочесть одного или некоторых из них другим. Каждый из этих жеребцов важен для серьезного селекционера нашей породы лошадей. Сохранение генофонда требует от тех, кто разводит лошадей, и тех, кто их судит, досконального знания разнообразных характеристик лошадиных семей и разных линий жеребцов. На лошадей нельзя смотреть через призму «идеала». Их надо рассматривать с точки зрения соответствия характеристикам, свойственным представителям их семей.

МАЛ: Что вы думаете по поводу движения?

Параскевас: Движение чрезвычайно важно, но оно не должно ограничиваться рысью. Оценка движения – это не оценка ловкости тренера. Иначе тренера будут лезть из кожи вон, лишь бы не отстать от бегущей лошади. Это

настолько чуждо природе арабских скакунов! Одно лишь это нанесло огромный ущерб нашей породе лошадей. Манеж, где проводятся соревнования, позволяет оценить движение лошади только на основе свободного движения. Свободный бег дает членам судейского жюри хорошее представление о «типе», телостроении, выносливости и характере каждой лошади.

МАЛ: Не окажется ли это непрактично с точки зрения временных затрат?

Параскевас: Это не будет долгим процессом в случае, если все лошади с фундаментальными дефектами будут из него исключены. Параллельные смещения в коленном или других суставах ног, сильно выступающие назад или вперед ноги, или же настолько серьезные дефекты телосложения, что верховая езда становится просто невозможной, и так далее. По-моему, движение (свободный бег) должно стать гвоздем программы соревнований, на основе которого отбирается десятка лучших, а затем и чемпион из их числа. Нельзя не упомянуть то, что многие элементы классической красоты лучше всего заметны при свободном беге. Настоящая лошадь пустыни, голова которой на первый взгляд не обладает ярко выраженным «профилем», может предстать перед зрителями в качественно другом

свете, когда её дыхание выявит ноздри совершенно иного калибра. Это послужит уроком для всех нас судить лошадь только на примере свободного бега даже тогда, когда речь идет об аспектах красоты. В такой ситуации глаза покажутся выразительнее без использования косметики и бритья, потому что лошадь сама себя показывает, а не сдаётся на волю тренера. В подобной ситуации красота приравнивается к полезности. Кроме того, свободный бег позволит судьям ознакомиться с галопом каждой лошади и таким образом реабилитирует естественный бег пустыни, приравняв его в значимости к рыси, которую так любят зрители. Свободный бег – один из любимых классов публики, и зрители не замедлят поддержать его с должным энтузиазмом. Надо будет разработать правила для таких соревнований, чтобы заинтересовать селекционеров, но это не должно предоставить затруднений. Почему? Так или иначе «Чемпион» должен блеснуть в свободном беге, иначе мы должны задаться вопросом о ценности такого чемпионата.

МАЛ: Это упразднит постановку лошадей по стойке «смирно» перед судейским жюри?

Параскевас: Я надеюсь, что это также искоренит надругательство над лошадьми и их запугивание (с

тем чтобы подчинить их желанию тренера), которые встречаются в настоящей системе. Я также предлагаю установить камеры наблюдения в разминочной зоне и в стойлах на всех крупных соревнованиях, чтобы таким образом исключить издевательство над лошадьми. Если организовать с этой целью специальный фонд, он сможет собрать большое количество пожертвований. Каждый тренер или владелец, пойманный в процессе издевательства над лошадьми, должен быть пожизненно исключен из участия в соревнованиях. Мы слышали о лицах, которые снова вернулись к участию в соревнованиях после того, как их обвинили в самых гнусных преступлениях. Одно лишь осознание того, что в случае нарушений, можно быть пожизненно исключенным из участия в соревнованиях, удержит от греха в будущем.

МАЛ: Вы очень безапелляционно настроены относительно необходимости верховой езды. Не думаете ли вы включить верховую езду в вашу систему? Или же вы допускаете ярковыраженные различия между шоу-лошадьми и лошадьми для верховой езды?

Параскевас: Ах, уж эти пресловутые «два вида» арабских скакунов, о которых столько написано Розмэри Арчер и другими. С одной стороны, я уверен в разносторонности

наших лошадей. С другой стороны, я абсолютно не согласен с тем, что эти требования исключают друг друга. Все заключается в хорошей селекции. Коневоды, которые не стремятся воссоединить красоту с пользой, зачастую ограничиваются единственным критерием за счет всех остальных. Одна из самых забытых тем нашего времени – это верховая езда на арабских лошадях или зачастую её отсутствие. В то время как многие хорошие владельцы лошадей, которые держат их для собственного удовольствия, с гордостью выезжают на них сами, многие селекционеры, которые зацикливаются на аспекте красоты, так не поступают. Для них манеж, где проводятся конкурсы красоты, до сих пор является важнейшим местом. Нельзя преувеличить ущерб, наносимый отличиям критериев селекции для функциональных арабских скакунов и для лошадей на конкурсах красоты. Я долго и упорно выступаю за то, чтобы присовокупить верховую езду к конкурсам красоты, на что следует ответить, что, мол, это будет «непрактично» или «дорогостояще». Даже если мы и учтем эти аргументы, они не могут стать последним словом в нашей полемике.

МАЛ: Какие у вас есть предложения?

Параскевас: Допустим, что доказательство способности лошади ходить под седлом в каждом шоу якобы непрактично или дорого, тогда следует подвергнуть серьезному тесту верховой езды взрослых шоу-лошадей, претендующих войти в десятку лучших в соревнованиях международного класса. Во имя обеспечения своего будущего организации селекционеров-коневодов должны перестать «надеяться» на то, что их члены подвергнут своих лошадей квалификации верховой езды, а требовать этого от них. Я выступаю за необходимость прохождения квалификации взрослыми лошадьми, претендующими на участие в конкурсах красоты. В этих целях достаточно участие в 50-мильном пробеге. Участие в гонках на ипподромах тоже зачитывается. В конце концов, польские коневоды по сегодняшний день выставляют почти всех своих лошадей на беговую дорожку. Дисциплины, которые требуют тщательной подготовки и тренировок, как дрессаж или троеборье, тоже отличный квалификационный критерий. Если когда-нибудь мои лошади и примут участие в видоизмененных конкурсах красоты, то только после успешного завершения ими кубка Тэвис.

Лошади, которые с успехом доказали свое умение ходить под седлом, должны получать бонусные очки во время конкурсов красоты, в отличие от тех лошадей, которые лишь украшают наши сады или проводят

жизнь в стойлах. По-моему, красивые лошади, которые могут доказать, что они умеют делать то, что должны уметь чистокровные арабские лошади, будут цениться значительно выше, чем некоторые псевдо-чемпионы сегодняшних конкурсов красоты. Подумайте об этом таким образом: грудная клетка станет шире, берцовая кость короче, спина короче и сильнее, а круп правильнее и сильнее.

МАЛ: Ваши предложения революционны. Их можно претворить в жизнь только посредством сотрудничества разных сторон, имеющих отношение к разводу лошадей. Верите ли вы в реальность воплощения этих и прочих больших изменений?

Параскевас: Я верю в консенсус о необходимости проведения реформы. Первичные движения малых и больших селекционеров организуют параллельные структуры. Всё чаще шоу организуются независимо от обществ, которые теоретически отвечают за их организацию. Это явный знак отдаления зрителей, которых эти шоу должны привлекать. Многие хорошие коневоды перестали участвовать в соревнованиях, полностью в них разочаровавшись. В результате рынок попал в штопор. По иронии судьбы скудность средств на рынке арабских лошадей может стать его спасением. Впервые за долгое время многие из тех людей, которые бы выступили в защиту статуса кво, теперь менее заинтересованы ставить палки в колеса реформы. Многие очень влиятельные люди в нашей отрасли на сегодняшний день так же заинтересованы в пользе проведения реформы, как и малые селекционеры. Давайте же все вместе ловить момент; наступило время действовать.

МАЛ: Любая крупная шоу-организация, начиная с АНА в США до ЕСАНО, с трудом добивается внесения даже самых очевидных изменений в существующие правила. Как вы рассчитываете привлечь людей к реализации столь крупных перемен?

Параскевас: Только всеобщая реформа может претендовать на успех. Достижение единогласного принятия реформ в каждом секторе сообщества арабских лошадей является ключом к успеху. Полное согласие будет достигнуто только тогда, когда все перечисленные единицы уверятся в том, что изменение нынешней системы в их интересах. Представьте себе международный симпозиум представителей всех слоёв лиц, которые заинтересованы нашей породой лошадей, организованный в целях обсуждения и разработки списка необходимых мер. Это представляет собой

реальную практическую пользу. Вслед за этим будет опубликован «список предложений». Пользующиеся уважением старейшие селекционеры будут приглашены принять участие в таком семинаре наряду со старшими членами судейского жюри, академиками, исследователями и мыслителями. Они должны представлять как можно более географических областей. Все они должны осознавать важность предложенных реформ, хотя бы долгосрочных.

МАЛ: Это очень амбициозно. Кто займется составлением повестки дня для подобного симпозиума?

Параскевас: Повестка дня должна быть определена заранее и ни в коем случае не импровизирована во время собрания. Этот симпозиум не должен стать местом для публичных выступлений или местом для выражения недовольства. Наступило время действовать. Симпозиум должен кристаллизировать идеи мудрых светил, которые по-настоящему преданны породе арабских лошадей. Симпозиум должен иметь спонсора. Среди его участников должны быть лица, гарантирующие его успех. Вместе они составят повестку дня.

МАЛ: Чего именно вы ожидаете от симпозиума в случае, если делегаты выступят «за» поддержание предложений? Эти предложения не могут обязать организации им следовать.

Параскевас: Несомненно, организации коневодов-селекционеров имеют обширные советы директоров, которые должны будут проголосовать за каждый пакет предложений. Несложно предположить, что любое из предложение изменить что-либо в настоящей системе может погрязнуть в бюрократическом болоте. Значит ли это, что затеянное дело лишь поверхностно? Нет. Стоит взять на заметку моральную значимость, которую будет иметь список предложенных мер. Никогда ранее мы не сталкивались с тем, чтобы настолько многочисленная группа экспертов приняла бы настолько полный пакет реформ.

Только представьте себе, например, влияние, которое будет иметь документ с далекоидущими мерами по искоренению надругательства над лошадьми, если его поддержат не только среднестатистические панелисты, но и представители братства тренеров. Я уверен, что тогда он не замедлит стать новым «золотым стандартом» правильных тренировок под общественным контролем.

Всего можно добиться посредством целеустремленности, смелости и готовности к обсуждению на благо породы арабских лошадей.

THE PARASKEVAS ARABIANS OF EGYPT

Dahshur – Giza – Egypt

Email: author@philippeparaskevas.com

www.PhilippeParaskevas.com

Молодые кобылы Paraskevas Arabians под седлом в пустыне